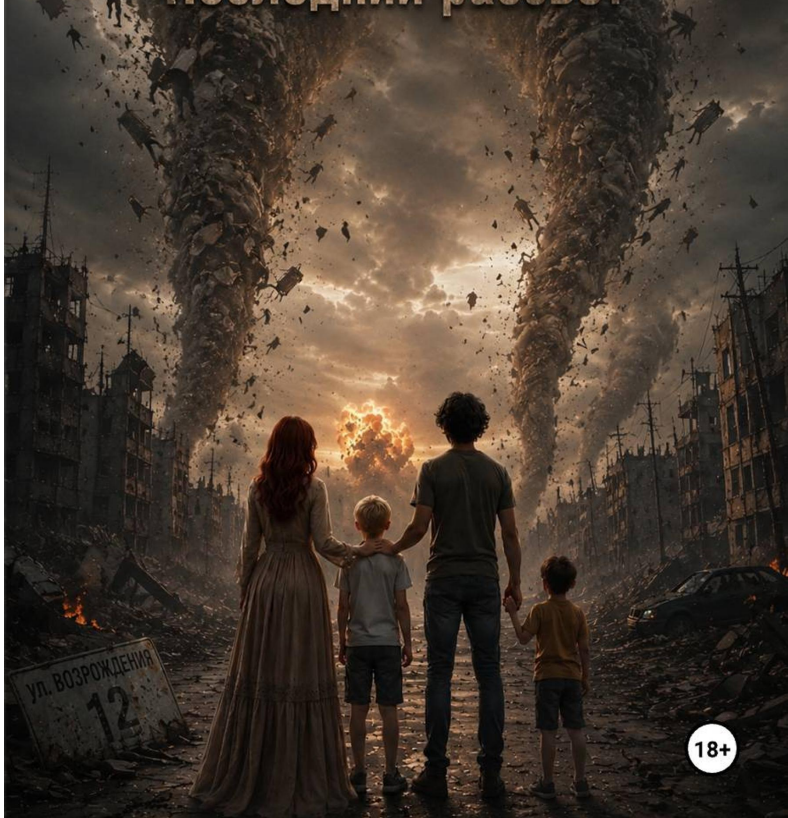

КАРМ

Последний рассвет

Ола Ало

КАРМ. Последний рассвет

<https://litres.ru/74451327>

SelfPub; 2026

Аннотация

Земля тонет в огне глобальной войны. Города рушатся, а выжившие ведут отчаянную борьбу за ресурсы. Но человечество ещё не знает, что эта бойня — лишь прелюдия. Из глубин космоса к планете тянутся щупальца КАРМа — зловещей внешней силы. Его смерчи терзают искалеченную сушу, собирая тела погибших в жуткую коллекцию. Оля — обычная женщина и мать троих детей. У неё нет армии или военной подготовки. Всё, чего она хочет — уберечь своих детей от страшной гибели. Но когда мир окончательно сходит с ума, именно на ее плечи ложится миссия по спасению будущего. Пробиваясь сквозь пепел, собирая вокруг себя израненных людей, она проходит путь от испуганной матери до лидера выживших. Теперь ей предстоит сделать невозможное — провести своих детей и тех, кто пошёл за ней, через умирающую Землю и найти способ остановить силу, пришедшую из космоса. Потому что иногда, чтобы спасти весь мир, достаточно одного человека, который отказывается отпускать руку своего ребёнка.

Содержание

Глава 1. Побочный квест	4
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ола Ало

КАРМ. Последний рассвет

Глава 1. Побочный квест

«Никто не предупреждает, в какой именно момент мирная жизнь превращается в воспоминание».

— Дима! Сними наушники! — в который раз крикнула Оля, но старший сын, как обычно, не слышал: он с головой ушёл в виртуальный мир.

Она стояла у плиты, шатаясь от усталости, и держалась на одном упорстве: накормить детей во что бы то ни стало.

— Елисей, сынок, помоги, — попросила она, обернувшись к среднему. — Налей Матвею воды из кувшина. Насос опять разрядился...

Матвей, требуя попить, орал во всю свою эмоциональную мощь, добывая остатки Олиных нервных клеток. На миг ей захотелось сжаться в комок и раствориться в воздухе, лишь бы не чувствовать себя такой беспомощной. Изнутри жёг стыд: за то, что срывается на мальчишках, за то, что больше не может быть для них той доброй, счастливой мамой из прошлой жизни — мамой, которая часами болтала о глупостях, взъерошивала им волосы и шёпотом рассказывала сказки перед сном. Прежнюю Олю, которую знала семья и она сама,

словно смяли, как черновик, и выбросили в мусорное ведро.

Неизменным оставался только быт. Пусть за окном рушится мир, но ужин должен быть по расписанию, особенно когда у тебя трое голодных сыновей. Подготовка всегда вводила её в подобие транса, и мысли улетали далеко от измученного тела. Правда, иногда возвращение сопровождалось запахом гари и горьким сожалением. Вот и сейчас Олю выдернули из раздумий.

— Мама, я не хочу котлеты, сделай мои любимые отбивные! — заныл Матвей, заглядывая ей в душу огромными карими глазами. — Котлеты я не ем, ты же знаешь!

— Кто не любит, тот ходит голодным, — отрезала Оля.

— Мам, а можно мне вообще без мяса, только вермишель? — улучив момент, вмешался Елисей.

— Кажется, сегодня я ем в гордом одиночестве, — проворчала Оля, переводя взгляд с одного сына на другого.

— А я вот всё съем и выживу! — усмехнулся Дима, наконец-то соизволив выглянуть из-за угла.

— А кто не работает, тот не ест! — Оля упёрла руки в бока.

— Ну, мам, мы уже с голоду опухли, — заворчали мальчишки и один за другим уселись вокруг стола.

— Мама, ты опять лишнюю тарелку поставила... Мы кого-то ждём? — тихо спросил Елисей и тут же сжался под строгим, предостерегающим взглядом старшего брата.

Оля с тоской посмотрела на пустое место. Не ответив, она

принялась за еду. Наверное, дети не заметили, как у неё дрожали руки. Смутившись неловкой паузы, они уткнулись в тарелки. Остаток ужина прошёл в тишине: каждый думал о своём.

Когда все поели, мальчишки помогли убрать со стола. Глядя на них, Оля понимала: не будь рядом сыновей, она давно потеряла бы остатки разума.

Позже, рухнув на кровать и укрывшись одеялом, она снова и снова прокручивала в голове новые правила, по которым им теперь приходилось жить. Прежняя Оля точно не выжила бы в этой реальности, куда погрузилась страна, да и весь остальной мир, увязающий в хаосе, страхе и боли. Потери близких людей выжимали из неё последние капли радости. Стоя у свежих могил и запрокидывая голову к глухому небу, она раз за разом спрашивала себя об одном: как жить дальше?

Третья мировая война каждый день приносила дурные вести, и в новостные сводки лучше было не заглядывать. Поэтому телефон, брошенный в дальнем углу комнаты, сиротливо жужжал сам по себе, обновляя ленту. Фотографии счастливых детей Оля в сеть больше не выкладывала. Они, конечно, были — но теперь только для неё одной. Сыновья оставались единственной ниточкой, связывающей её с миром, который, казалось, делал последние вздохи. Даже обычно спокойный хомяк Лео чувствовал приближение чего-то жуткого и отчаянно грыз прутья клетки, пытаясь сбежать.

Пару раз ему это удавалось, и Оля потом подолгу искала, куда забился этот мохнатый комок. Жалко ведь, член семьи как-никак.

Не выдержав, Оля всё же потянулась за телефоном. Вспышка экрана больно ударила по глазам, отвыкшим от света, и она зажмурилась. Когда зрение вернулось, её обдало ледяным ужасом.

Заголовки били наотмашь: «Пятьсот тысяч...»

Хватило одного числа, чтобы воздух вышел из лёгких. Новости наваливались одна за другой: «Продовольственный кризис небывалых масштабов», «Призывной возраст может быть снижен до 17 лет».

Телефон выпал из онемевших пальцев. Раз... два... три. Сердце отбивало дробь. *Дыши. Господи, дыши же!* — приказывал мозг цепенеющему телу. Диме уже семнадцать. Ещё полгода — и совершеннолетие. Будущее тянуло к её ребёнку костлявые руки.

Дрожащей рукой она снова подобрала телефон и листала дальше: «Страна в осадном кольце», «Блокированы морские пути», «Куда исчезли продукты с прилавков?»

Ей казалось, что враг уже подобрался вплотную и стоит посреди квартиры. Оля зашвырнула телефон подальше и провалилась в тревожный сон.

Утро, как всегда, не принесло покоя. Каждое пробуждение окунало её в реальность с головой. Мелькала малодушная мысль: вот бы просто не проснуться... Ну или скопить

денег и увести мальчишек подальше от этого кошмара. Но куда? Здесь их дом, здесь родилась она и её дети. Да и где взять столько смелости для переезда? Сил не оставалось совсем. Раньше все серьёзные вопросы решал муж, а она лишь окружала его заботой. Теперь приходилось тянуть всё самой, а помощи ждать было неоткуда. Проблемы нарастали, как снежный ком.

Но сильнее всего пугало отсутствие безопасности. На днях Оля заметила, что двери районного полицейского участка закрыты, а тёмные окна говорили ясно: защищать их здесь больше никому. Чуть позже они с Димой стали свидетелями уличной драки. Какой-то подросток-волонтёр безуспешно пытался разнять дерущихся, но его никто не слушал. Именно тогда Дима угрюмо сказал, что надеяться теперь нужно только на себя. В тот миг Оля с грустью поняла: рядом с ней уже не ребёнок, а мужчина, на чьи плечи ложится забота о семье.

Кое-как она привыкла к погасшим вывескам магазинов. Но заколоченная дверь любимой пекарни, которую она увидела пару дней назад, стала ударом. Билборды, раньше пестревшие рекламой, теперь рваными клочьями трепетали на ветру.

Отработав смену в детском саду, ставшем для неё вторым домом, Оля спешила в школу, чтобы забрать младших. Только на работе ей удавалось хоть немного отвлечься от кошмара за окном. Разве можно встречать малышей с унылым ли-

цом? Им и так тяжело. Мама когда-то говорила ей, что даже в самые тёмные времена детские сады будут работать, — и оказалась права. Там всё шло по-прежнему: Оля водила ребят петь песни о весне, учила считать до десяти и разыгрывала сказку про репку, нацепив картонную маску деда и изо всех сил держа улыбку.

И вот теперь они втроём шли по вечерней улице.

— Мама, я сегодня две пятёрки получил по окружающему миру! — Матвей подпрыгивал на ходу, отвлекая её от мрачных мыслей. — Я рассказывал о диких животных так долго, что Наталья Мартионовна пообещала ещё одну пятёрку, если я замолчу и дам высказаться другим! А я не мог остановиться, я же столько знаю!

— Думаю, остальным просто нечего было добавить к твоему докладу, — улыбнулась Оля, но тут же заметила, что средний сын притих. — Елисей, а ты чего такой хмурый?

— Ничего, мам... Пошли скорее. За нами какой-то дядька в капюшоне идёт. Не нравится он мне.

Оля скосила глаза через плечо. Действительно: метрах в десяти позади двигалась тёмная фигура, лицо которой скрывал глубокий капюшон.

Внизу живота шевельнулся холодок тревоги. Выходя из школы, она заметила на перекрёстке подозрительные компании и на всякий случай отправила Диме сообщение: «Сынок, встретить нас около старых гаражей, мне неспокойно». Теперь оставалось надеяться, что старший успеет.

— Идём, — нарочито громко сказала Оля, ускоряя шаг и уводя детей из тёмного переулка к свету редких фонарей.

Но закон подлости сработал безупречно.

— Мам, стой! — Матвей затормозил и завозился с молнией рюкзака. — Я же тебе рисунок нарисовал, сейчас покажу!

— Матвей, дома! Потом! — Оля дёрнула его за руку, но драгоценные секунды были потеряны.

Шаги сзади стали громче — шаркающие, быстрые. Внутри всё похолодело. Оля развернулась вполоборота, закрывая собой младших. Пальцы до боли сжали в кармане связку ключей — жалкое подобие оружия, но другого не было. Сердце колотилось в горле. *Не дам в обиду. Зубами загрызу,* — билась в голове мысль.

Фигура в капюшоне была уже в двух шагах, когда полумрак переулка разорвал громовой рык:

— МАМА, ПРИГНИСЬ!

Оля инстинктивно присела, обхватив младших руками. Над головой со свистом пронёсся тяжёлый деревянный дрын. Из темноты, как разъярённый медведь, вылетел Дима. Рослый, плечистый, в сумерках он казался настоящим гигантом.

Преследователь шарахнулся, едва удержав равновесие, и без звука бросился наутёк.

— Беги-беги! Чтоб я тебя здесь больше не видел! — крикнул Дима вслед, перехватывая увесистую палку. Он тяжело

дышал. — Мам, вы как? Целы? Пошли быстрее, район совсем испортился.

Оля поднялась, всё ещё дрожа от адреналина, и устала на его «оружие».

— Дим... ты где это взял?

Сын криво усмехнулся:

— Как говорится, и незаряженная палка раз в год стреляет. Ну что застыли? Домой!

Когда входная дверь наконец захлопнулась, Оля дрожащими руками повернула ключ, защёлкивая все замки. Только теперь её отпустило. Мышцы обмякли, ноги подкосились. *Мы дома. Мы в безопасности*, — прошептала она, прислонившись лбом к прохладной стене.

Но паника не уходила. Как водить детей в школу? Больше никаких переулков! Нужно срочно что-то купить. Электрошокер? Где их вообще продают? Газовый баллончик? Мысли рассыпались, как осколки стекла.

— Мама, ты в порядке? — окликнул Елисей, вглядываясь в её лицо. — Ты стоишь тут уже несколько минут и шепчешь что-то. Давай пальто, я помогу.

Раздевшись на автопилоте, Оля добрела до комнаты и опустилась на край кровати, ища спасения в привычном домашнем уюте. Ладонь скользнула по плюшевому покрывалу — его мягкость всегда успокаивала.

— Мам, отдохни, — Елисей присел рядом. — Ты очень бледная. Может, чаю сделать? Ты только скажи, мы мигом.

Оля с благодарностью посмотрела на сына и потрепала его отросшие волосы. Какой же он красивый с этой причёской. Муж всегда стремился подстричь его как можно короче... Мысль о том, кого больше нет рядом, кто не мог защитить их прямо сейчас, ударила сильнее, чем недавний страх в переулке. Внезапно стало дурно. Горло перехватило, воздух в комнате загустел, как вода. Хватая ртом кислород, Оля рванулась к окну и распахнула его.

— Возьми себя в руки, женщина, — прошептала она, закрывая лицо ладонями. Дыхание рассыпалось рваными вдо-
хами.

— Дима, маме совсем плохо! — крикнул Елисей и при-
жался к ней. — Мама, всё хорошо, мы тебя защитим. Я папе
обещал быть смелым и сильным. Диму вон уже даже взрос-
лые мужики боятся, гигант вымахал. Я скоро таким же ста-
ну, надо только подождать!

Дима, не отличавшийся красноречием, ничего не сказал.
Он просто подошёл и обнял их обоих большими, надёжными
руками. Это объятие стянуло Олю, как тугой бинт. Дрожь
понемногу унималась. Они стояли у открытого окна, вдыхая
прохладный вечерний воздух, и каждый думал о своём.

Из оцепенения их вырвал перепуганный крик Матвея из
кухни:

— Мама! У тебя на телефоне какое-то сообщение на весь
экран! «Согласны ли вы спасти планету?» Что мне нажать:
да или нет?

Оля удивлённо моргнула, страхивая остатки оцепенения.
— Елисей, кажется, пора доставать наши супергеройские плащи. Планета ждёт! — объявила она с самым серьёзным видом, хотя голос всё ещё хрипел.

Средний сын, не успев отойти от пережитого шока, лишь захлопал зелёными глазами, пытаясь вспомнить, где у них могут висеть плащи.

— Чёрные плащи, ну ты чего, забыл? — подыграл матери Дима, добавив в голос баса.

Потребовалась пара минут, прежде чем до Елисея дошло, что его разыгрывают. Он запрокинул голову и расхохотался — первым громким смехом, прозвучавшим в этом доме за долгое время. Следом хохотнули Дима и Оля. Спазм отпустил её грудь, а лицо осветила искренняя улыбка.

— Спасибо, дети. Что бы я без вас делала! — сказала Оля и пошла на кухню, сгорая от любопытства.

Экран телефона горел тревожным светом, а уведомление занимало всю его площадь.

— Кто-то решил над нами пошутить? — Оля взяла мобильный. — Странно, окно не закрывается, пока не выберешь ответ. Что за спам такой? Дима, ну-ка зацени.

Старший сын тут же взялся за дело. Он неплохо разбирался в гаджетах и обычно легко щёлкал такие проблемы. Дима попробовал смахнуть окно, нажать кнопку «Домой» — тщетно. Ярко-красный фон намертво въелся в дисплей.

— Я такого ещё не видел, — пробормотал он. — Вообще

не реагирует. Может, просто нажать «ДА» и не париться? Или «НЕТ»? И тем более не париться.

Он зажал кнопку выключения: экран на секунду погас, но тут же загорелся вновь с тем же вопросом.

— Предлагаю голосовать! — Дима обвёл всех решительным взглядом.

— Я только за! — выпалил Матвей. В его богатом воображении уже рисовалась картина: он, отважный герой, выносит из огня маленького щенка, а тот благодарно лижет его в нос. Матвей заёрзал на стуле и потянулся к телефону.

— И я за! — подхватил Елисей.

— Мальчики, мне это не нравится, — сказала Оля, и голос её дрогнул. — А вдруг это вирус? Или мошенники? Дима, что думаешь?

Но Дима думал совсем о другом. Его охватило странное чувство дежавю. Напрягая память, он начал мерить кухню шагами.

— Это уже будто происходило со мной... — глухо сказал он. — Я точно видел эти кнопки.

— Дим, помнишь, ты пару недель назад жаловался, что у тебя игра на компе загнула? — осенило Елисея. — Ты ещё говорил, что скрытую ветку сюжета нашёл!

Дима замер, уставившись на брата, а затем едва не подпрыгнул:

— Бинго! — Он снова заходил по кухне. — Две недели назад в игре я наткнулся на странный камень. Ну, знаете, как

в сказках: «налево пойдёшь — смерть найдёшь». Только там высветился этот же вопрос. Я тогда нажал «НЕТ», потому что не хотел возиться с побочными квестами и спешил к основному сюжету. И как только я нажал, экран почернел и перезагрузился. А когда я вернулся в игру, камня уже не было. И сколько я ни спрашивал на форумах, никто его больше не встречал. Я решил, что это редкий баг, рассказал Елисею и забыл.

Оля медленно опустила руки на стол. Опасения насчёт вирусов и мошенников теперь казались до обидного простыми и наивными.

— Ты хочешь сказать... — её голос упал до шёпота, — что вся наша жизнь теперь... это побочный квест?

— Не знаю, мам, — ответил Дима, глядя ей в глаза. — Но я точно знаю, что «НЕТ» — это тупик. Нужно нажать «ДА».

Мальчишки замерли. Кухня будто сжалась, тишина давила на уши. *Какая игра? Какой квест? Что за глупость, в такое могут верить только дети!* — паниковала Оля. Но пульсирующий красный свет экрана упрямо доказывал обратное. Она начала мерить шагами тесное пространство и жестикулировать:

— Вы серьёзно думаете, что от одного нажатия кнопки что-то изменится? Как это возможно? Это же просто чья-то злая, изощённая шутка!

Дети не отвечали, по-прежнему ожидая её решения. Матвей заворуженно смотрел на дисплей, и его пальцы снова

незаметно потянулись к корпусу.

— Не смей! — Оля перехватила его запястье.

В эту секунду её пронзила догадка: она боялась вовсе не того, что кнопка срабатывает. Она до ужаса боялась, что мир вокруг просто исчезнет, обнулится, как тот глючный камень в игре сына, и превратится в звенящую пустоту. А в этой реальности, пусть изувеченной войной и страхом, у неё всё ещё оставались её мальчики.

— Лучше пугающая неизвестность, чем абсолютное ничто, — тихо сказала она.

Оля решительно занесла руку и опустила палец на светящееся поле.

Не было ни вспышки, ни взрыва, ни треска. Раздался лишь глубокий гул, похожий на удар далёкого колокола. Слово «ДА» на секунду вспыхнуло золотым светом, и экран погас.

Семья стояла в тишине. Оля почувствовала, как сердце, только что бешено колотившееся, выравнивает ритм.

— Ну вот, — выдохнула она, бросая телефон на стол. — Проверили. И что? Ничего. Обычный программный сбой.

Дима подошёл и взял мобильный. Нажал на кнопку блокировки. Дисплей послушно загорелся, показав привычные обои и иконки приложений. Никакого красного баннера.

— Всё-таки хакеры, — с облегчением сказала Оля, пытаясь улыбнуться.

Но Дима, всматриваясь в пиксели, поднял на неё глаза.

— Мам, — голос его дрогнул. — Не хакеры. Посмотри.

Он развернул к ней экран. Там, в левом верхнем углу, где всегда был значок беспроводной сети, теперь горел крошечный, но отчётливый золотой щит.

Это вся глава 1. Если всё устраивает, присылайте следующую порцию, или я сам возьмусь за главу 2 и буду выдавать её сразу в чат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.